

Вечером следующего дня.

Встретившись в тюрьме с Дамином и Ма Лао Эром, Цинь Юй отправился домой. Он хотел взять кое-какую одежду и пожить какое-то время у Старого Кота в общежитии.

Только он собрал вещи и встал у окна, как увидел возвращающуюся Линь Няньлэй.

Цинь Юй опешил, распахнул дверь и крикнул: — Ого, глупышка Линь, ты вернулась?

— Отвали, — обернулась Линь Няньлэй и отрезала, — придурочный гей.

— Хе-хе, сегодня рано закончила?

— Закончила со своими делами и вернулась, — Линь Няньлэй увидела, что Цинь Юй с ней здоровается, и вместо того, чтобы идти к себе, подошла и спросила, — а где твоя пассия? Вы что, разъехались?

— Она к маме уехала, — Цинь Юю было лень объяснять её недопонимание и он на ходу придумал отмазку.

— К маме? Судя по моим наблюдениям, пассивом тут являешься ты.

— Тебя это вообще не касается! — сердито покосился на нее Цинь Юй, — молодая девушка, а интересуешься всякой ерундой.

— Хе-хе, ты прав, ваши отношения - полная ерунда.

— Мерзость! — Линь Няньлэй своими подколами заставила Цинь Юя покраснеть.

— Ха-ха, ладно, не буду тебя дразнить, — Линь Няньлэй потянулась, ее лицо расплылось в улыбке, — слушай, братишка, я ведь тебе помогла, может, поужинаешь со мной?

Той ночью люди семьи Ма смогли добраться до склада Юань Хуа на магистрали Новая Эра только благодаря Линь Няньлэй. У нее был конфликт с Лао Ху, который уладил Цинь Юй, а тот смог передать семье Ма достоверную информацию благодаря фотографиям, сделанным Линь Няньлэй. Так что она действительно очень помогла Цинь Юю.

— И что бы ты хотела съесть? — спросил Цинь Юй.

— Хочу японской кухни, — беспечно ответила Линь Няньлэй.

Цинь Юй опешил: — Какой еще японской кухни... Во всем Сунцзяне наберется от силы пара ресторанов, где ее готовят. Одна тарелка лосося стоит как моя зарплата за несколько месяцев, так что забудь.

— Если ты еще раз меня обругаешь, решишь, что с сестричкой уже можно не церемониться?

— Я отведу тебя в другое место, — предложил Цинь Юй.

— Куда?

— Пошли, по дороге расскажу, — Цинь Юй поставил стакан с водой и взял сумку.

— А зачем тебе столько вещей? Ты что, съезжаешь? — с любопытством спросила Линь Няньлэй, нахмутив брови.

— Можно сказать и так. Спасаясь, — уклончиво ответил Цинь Юй. Ему было лень объяснять, и он, потянув Линь Няньлэй за собой, вышел за дверь, — пошли.

...

Статная пара шла по обветшалой улице около двадцати минут, пока не добралась до лабиринта переулков рядом с полицейским управлением.

— Да тут даже вывески нет! Не стыдно было меня сюда вести? — Линь Няньлэй дышала на замерзшие ладони, ее лицо покраснело от холода.

— Главное - не место, а компания.

— Заладил! — фыркнула Линь Няньлэй, — жмот!

Цинь Юй подошел ко входу, поднял плотную хлопчатобумажную штору и крикнул:

— Заходи уже.

Это заведение Цинь Юю ранее показал Чжу Вэй. Здесь подавали лапшу с речной рыбой - традиционное сунцзянское блюдо. Дело в том, что к северу от Сунцзяна протекала скованная льдом река. Она извивалась на протяжении километров, казалось, не имела конца даже за пределами Девятого района. А некоторые трудолюбивые рыбаки часто долбили во льду лунки и ловили рыбу сетью.

Хотя в современном мире живые существа почти не встречались, Сунцзян пострадал не так

сильно, как другие районы, и окружающая среда здесь не была настолько суровой. Иначе Объединенное Правительство не стало бы заново отстраивать здесь город.

В меню заведения, где подавали лапшу с речной рыбой, было всего два блюда: лапша и рыба. Вскоре после того, как Цинь Юй и Линь Няньлэй сели за стол, хозяин принес большой железный котел и поставил его на стол. Под котлом стояла жаровня с тлеющими углями, которые поддерживали тепло. Газ был слишком дорогой, и маленькие заведения не могли себе его позволить.

— Выглядит неплохо, — Линь Няньлэй поправила волосы и окинула взглядом котел. Внутри плавали кусочки рыбы, посыпанные красным перцем, и домашняя лапша. От котла поднимался аппетитный пар, — приятно пахнет.

— Этот котел стоит почти две сотни, — закатил глаза Цинь Юй, — так что это совсем не дешево. Я раскошелился.

— Ладно-ладно, поняла, что ты жмот, не повторяй, — Линь Няньлэй взяла палочки, подцепила ими кусок рыбы и, причмокнув, отправила его в рот, — м-м-м, и правда вкусно.

— Не только вкусно, но еще и сытно, — проголодавшийся Цинь Юй положил себе лапшу и принялся жадно есть.

— Ты ешь как голодный волк, не боишься язык обжечь? — проворчала Линь Няньлэй, — Веди себя прилично, что ли.

— Ты меня геем заклеила и я не собираюсь за тобой ухлестывать, так зачем мне ломаться? — с наигранным апломбом ответил Цинь Юй.

Линь Няньлэй хихикнула: — Может, ты в меня влюбился? Иначе зачем бы ты полез драться с этим Лао Ху?

— Я влюбился в твои двухметровые волосы на груди?

— Да пошел ты!

— Я просто добрый, поэтому и помог, — соврал Цинь Юй.

— Хе-хе, — Линь Няньлэй улыбнулась, глядя на Цинь Юя, — даже не думай ко мне приставать. Мы можем быть друзьями. Могу даже научить тебя, как соблазнить свою пассию.

Цинь Юю не хотелось спорить с Линь Няньлэй, он поднял на нее глаза и спросил: — Мне вот что интересно...

— Что?

— Люди, которые тебя похитили... Они ведь как-то связаны с семьей Юань?

Линь Няньлэй опешила: — Откуда ты знаешь?

— Догадался. Юань Кэ замял твоё похищение, да и в участке ходят слухи, что Лао Саня отчитал Юань Кэ за то, что тот вмешался, — честно ответил Цинь Юй.

— Я и сама не знала, что Мацусита с ними как-то связан, пока все не выяснилось.

— Юань Хуа, вроде, неплохо устроился, зачем ему тебя похищать? Ради каких-то грошей? — не выдержав, спросил Цинь Юй.

Услышав этот вопрос, Линь Няньлэй замялась.

— Забудь, если не хочешь говорить, — видя, что она не горит желанием поддерживать разговор, сказал Цинь Юй.

Линь Няньлэй сделала глоток воды и, немного помолчав, ответила: — Да не в этом дело. Юань Хуа хотел, чтобы мой дядя, занимающий высокую должность в крупной компании Фэнбэя, оказал ему услугу. Дядя отказал, и тогда он придумал этот план. Насколько я понимаю, изначально он хотел, чтобы Мацусита изображал похитителя и требовал у моего дяди выкуп, а потом разыграл бы мое героическое спасение... Так он хотел завоевать его расположение и добиться своего.

— Понятно, — Цинь Юй кивнул и спросил: — Но если он хотел добиться расположения твоего дяди, то почему похитил тебя? У него что, детей нет?

— Дело в том, что я как раз собиралась переводиться на работу в Сунцзян, — усмехнувшись, ответила Линь Няньлэй, — а еще я с детства жила у дяди, так что была ему как родная дочь. Остальные его дети занимают высокое положение в обществе, и Юань Хуа, вероятно... побоялся их трогать. Вот и выбрал меня - легкую мишень.

— А, ну теперь понятно.

— Ладно, хватит обо мне, давай о тебе. — Линь Няньлэй сняла куртку и, глядя на Цинь Юя, спросила, — ты сам приехал в Девятый район? Где твои родные?

Услышав этот вопрос, Цинь Юй нахмурился.

— Что... Что такое? — спохватилась Линь Няньлэй, заметив его реакцию.

— У меня нет родных. Перед основанием Девятого района начались беспорядки, и я... Меня бросили. Кто-то говорил, что мои родители погибли, кто-то - что они сбежали, прихватив с собой моего младшего брата... — потупившись, ответил Цинь Юй, — в общем, чего только не говорили. Прошло столько лет, что я уже почти забыл о них.

— Прости, — растерянно проговорила Линь Няньлэй, — я думала...

— Ничего, я привык, — махнул рукой Цинь Юй.

После его слов повисла неловкая тишина, и они продолжили молча есть.

Приблизительно через двадцать минут Цинь Юй расплатился и снова вышел из закуской вместе с Линь Няньлэй.

На улице было очень холодно, и снова начал падать редкий снег.

Линь Няньлэй дрожала от холода, поджимая губы и дуя на свои руки.

— У вас, женщин, что, у всех не все дома? В такую погоду так легко одеваться, жить надоело?
— Цинь Юй закатил глаза, достал из сумки пару толстых старых кожаных перчаток и протянул их девушке, — на, надень.

Линь Няньлэй взяла толстые перчатки и, повернувшись, посмотрела на высокого и широкоплечего Цинь Юя: — А ты внимательный.

— Наблюдательность и умение кадрить девушек - это базовые навыки выживания, — ответил Цинь Юй, кривя губы.

— Да пошел ты! Думаешь, парой драных перчаток меня склеить? Мечтай! — презрительно фыркнула Линь Няньлэй, но с радостью надела перчатки, восторженно восклицая, — ого, как тепло!

Цинь Юй больше не произнес ни слова и зашагал вперед размеренным шагом.

Линь Няньлэй шла рядом, касаясь в перчатках ледяных сосулек на подоконниках, и вдруг крикнула:

— Эй, дылда!

— Чего? — обернулся Цинь Юй.

— ... Взбодрись! То, что прошло, уже не изменить, но мы живем в такое время, когда нужно верить, что завтра будет лучше, — Линь Няньлэй стояла посреди заснеженного переулка и с оптимизмом убеждала его, — по крайней мере, сейчас с тобой по улицам гуляет такая красотка, чего тебе еще не хватает?

Цинь Юй опешил, а затем улыбнулся и ответил: — Спасибо тебе, красотка.

В тусклом свете фонарей их взгляды встретились. Линь Няньлэй смутилась и быстро зашагала вперед.

— Чего уставился? Пошли давай, проводи меня домой.

— Проводить — провожу, но не просто так. Может, у нас вечером что-нибудь произойдет? — спросил Цинь Юй, идя следом.

— Прекрати свои поползновения, а то я твоей девушке позвоню...

...

В глубине улицы Тучжа.

Несколько парней, ранее ужинавших вместе со стариком Ма, стояли сейчас перед магазином и тихо переговаривались.

Вдалеке показался бритый наголо громада, который шел, шатаясь, в сопровождении четверых молодых людей.

— Есть бабы? — прорычал бритый, икая.

Стоявший у дороги парень посмотрел на него: — Вас сколько?

— Ты что, ослеп, считать не умеешь?! — тут же начал ругаться один из парней, шедших с бритоголовым.

— Ты кого обзываешь?

Бах!

Бритоголовый тут же врезал парню кулаком, отчего тот отшатнулся на три шага назад и с грохотом упал на землю.

— Твою мать, да как вы смеете?! — закричали его товарищи, поднимая его с земли, — хотите проблем?

Бритоголовый свистнул, засунув два пальца в рот, и крикнул, обращиваясь: — На меня люди семьи Ма напали!

Как только он это произнес, из темного переулка выскочили человек тридцать-сорок с арматурой и тесаками наперевес и бросились на них.

Запланированная стычка началась этим вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4510557>